

— Ах, какой сегодня был чудесный день! Конечно, в самом конце случилась небольшая неприятность, но в целом всё прошло просто отлично!

Цзин Юньмо потянулась, сладко зевнув, и, держась за руки с Чжан Линмин, вышла из парка. Чжан Линмин бросила взгляд на промокшую одежду подруги, всё еще обдумывая произошедшее. Как же она всё-таки любит ввязываться в авантюры! И всё же, Цзин Юньмо была по-настоящему храброй. В такой ситуации большинство людей предпочли бы просто вызвать полицию, ведь если что-то пойдет не так, дело могло закончиться трагедией.

— Что?! Я немедленно возвращаюсь! Линмин, нам придется здесь попрощаться, у меня дома случилось что-то срочное!

Не дожидаясь вопросов, Цзин Юньмо разжала ладонь и бросилась бежать в сторону дома. По всему было видно, что случилось нечто из ряда вон выходящее: обычно она никогда не пошла бы пешком, если была возможность доехать на транспорте, а сейчас даже не попыталась поймать машину — сорвалась с места сразу после звонка.

— Береги себя! — крикнула ей вслед Чжан Линмин, не зная, услышала ли её подруга.

— Господи, какой огромный пожар!

— Интересно, что с теми, кто там жил? Будем молиться, чтобы все уцелели.

— Огонь распространяется так яростно!

Пожарные машины перегородили улицу, вокруг столпились люди: кто-то искренне молился за жильцов, кто-то жаловался, что ядовитый дым скоро доберется до их собственных квартир. Спустя некоторое время пожарным наконец удалось справиться с огнем. Цзин Юньмо примчалась как раз вовремя, чтобы столкнуться с пожарным, который как раз убирал огнетушитель. Не обращая внимания на боль, она вцепилась в его руки:

— Товарищ пожарный! Что внутри? Как там ситуация?

— Это был пожар из-за неправильного использования газовой плиты, произошло самовозгорание. Но всё уже в порядке, не волнуйтесь.

Цзин Юньмо тяжело выдохнула. Хорошо, просто замечательно! Если бы случилось непоправимое, она бы не знала, как с этим жить. Вдруг она о чем-то вспомнила, быстро попрощалась с пожарным и бросилась к двери своего дома.

Картина внутри была безрадостной: многие предметы мебели превратились в обугленные остатки, не поддающиеся опознанию. Несмотря на то что пламя потушили, стены были покрыты копотью, всё жилье выглядело полуразрушенным, а от дивана осталась лишь груда пепла. Цзин Юньмо почувствовала невыносимую усталость. Глядя на это безобразие, она без сил опустилась на пол.

— Всё кончено... Мой дом, моя единственная опора...

— Ты вернулась!

Му Думо вышел из ванной и начал с жаром объяснять, что он просто готовил еду, но случайно подпалил дом. Он вздохнул рассказывал, каким огромным было пламя, как люди внизу аплодировали ему, как кто-то стоял и глазел на пожар, а кто-то даже брызгал водой, празднуя это событие. Хотя огонь и потушили, для него это стало настоящим открытием: технологии людей просто поразительны! Он становился всё более возбужденным.

— Ты представляешь, я даже не использовал огонь! Этот квадратный столик сам начал выбрасывать пламя! Я попробовал несколько раз, а потом он бабахнул! Ты бы видела, как это круто...

— Да ты заткнешься когда-нибудь?!

Цзин Юньмо рявкнула так, что Му Думо застыл на месте. Её трясло от ярости. Похоже, она до последнего не могла поверить, что этот сумасшедший умудрился сжечь квартиру, просто пытаясь приготовить поесть. Насколько же он тупой? Как он вообще выживал всё это время? Даже если он был избалованным юным господином, с детства окруженным заботой, такие элементарные вещи обязан знать каждый! У него были проблемы не только с речью, но и с адекватным восприятием реальности, с манерами, с поведением — он был просто идиотом!

— Что ты натворил?! Ты сжег дом! Ты не мог просто нормально приготовить еду? Я же оставила тебе всё в холодильнике! Мы с тобой примерно одного возраста, тебе за двадцать, неужели ты не освоил даже таких базовых навыков?!

Пряди волос, прилипшие к лицу, падали на плечи. Атмосфера стала гнетущей. Она опустила голову и замолчала. Никто не решался произнести ни слова. Му Думо, кажется, наконец осознал, что сделал что-то не то, но он всё равно не мог понять: зачем еще нужен предмет, выбрасывающий огонь, кроме как для отпугивания врагов или праздничных салютов? Он искренне считал эту штуку чем-то мощным и хотел испытать её силу. Теперь, когда выяснилось, что сила действительно велика, это должно быть поводом для радости, но человек перед ним, похоже, совсем не разделял этого восторга. Напротив, взгляд, которым она на него смотрела, мог убить.

— Прости...

— Заткнись!

В голосе Цзин Юньмо звучали гнев и боль. Она лишилась крова, который был её единственной опорой все эти годы, и не могла сохранять спокойствие. А этот человек думал, что одним словом сможет добиться прощения — как она могла его простить? Му Думо вытянулся в струнку, не смея пошевелиться, он даже затаил дыхание, боясь, что любой звук разозлит её еще больше.

Напряжение висело в воздухе долгое время. Цзин Юньмо вошла в ванную и, не говоря ни слова, начала собирать уцелевшие вещи.

— Я переезжаю.

— А?

— Я сказала, что съезжаю. И ты больше не будешь жить со мной.

— А что мне делать?..

— Откуда мне знать! Ты разрушил мой дом, понимаешь?!

Цзин Юньмо буквально кипела от злости. Она ей не нянька, чтобы присматривать за таким проблемным парнем! Если бы он чего-то не понимал, можно было научить, но он уже взрослый человек, неужели у него в голове вместо мозгов вода? Даже не уметь пользоваться газовой плитой — она же не может вечно караулить этого дурака!

Глядя на Му Думо, который всё еще стоял столбом, напуганный до смерти, она глубоко вздохнула, стараясь совладать с выражением лица, чтобы голос звучал хоть немного мягче.

— Какое-то время ты можешь пожить здесь, я всё равно сюда не вернусь. Давай на этом прощаемся.

— Постой!

Му Думо положил руку на плечо Цзин Юньмо, его голос дрожал, он отчаянно пытался что-то объяснить. Цзин Юньмо, не колеблясь, сбросила его руку, отряхнула плечо от несуществующей пыли и даже не обернулась. Ей было всё равно, что он чувствует. Её злило не только то, что он сжег её дом, но и то, что, совершив такую ошибку, он не выказал ни капли раскаяния, а, наоборот, считал себя героем. По правде говоря, сейчас этот человек выглядел как полный мерзавец.

Она выровняла дыхание. Как бы она ни пыталась сдержать желание обругать его последними словами, гнев переполнял её. Наверное, больше всего она жалела о том, что познакомилась с этим сумасшедшим в психиатрической лечебнице. Если бы у неё был шанс всё исправить, она бы ни за что не связалась с этим мусором, с этим никчемным человеком, не способным даже на выживание. Он целыми днями болтал о несуществующих сверхъестественных существах и вечно бредил, что прилетел с другой планеты — так пусть и катится на свою планету и больше никогда её не ищет.

Му Думо молча наблюдал, как Цзин Юньмо собирает свой розовый чемодан. Он понимал, что решение принято окончательно и убеждать её нет смысла. Да и, в конце концов, это ведь он лишил её самого дорогого — дома.

<http://bllate.org/book/21086/2141866>